

7.1. Виды и организация ремесла в XI–XVIII вв.

(Д. В. Дук, И. В. Магалинский)

Ремесло в XI–XV вв. Полоцк издревле является значительным торгово-ремесленным центром региона. Археологические исследования подтверждают присутствие разветвленной ремесленной деятельности в пределах городской территории в XII–XVIII вв. Существенным образом эти данные дополняют сведения письменных источников XVI–XVIII вв., отмечающие что мещанином (так называемым полноправным горожанином) мог считаться тот человек, который занимается ремеслом или торговлей.

На племенном и переходном к раннегородскому этапе IX–X вв. ремесло, вероятно, имело общинный характер. Из-за нехватки имеющихся археологических данных более достоверное определение характера ремесла на поселениях Белорусского Подвинья сегодня проблематично.

На территории окольного города в 1989 г. были вскрыты остатки ювелирной мастерской X – начала XI в. в пределах одной усадьбы (рис. 63). О наличии мастерской свидетельствует большое количество стеклянных бусинок, среди которых были бракованные, ювелирные пинцеты, наковаленка, гирьки-разновесы, фрагмент бронзового перстня [Тарасаў, 1998б, мал. 48–50, 52; Тарасаў, спр. № 1165, с. 12].

Остатки второй мастерской были открыты в шурфе по ул. Стрелецкой, 23. Здесь обнаружен развал печи, в которой находились фрагменты тиглей и литейной формы для имитации арабской монеты [Тарасаў, 2003, с. 267]. Таким образом, ювелирное ремесло является единственным, следы которого достоверно зафиксированы в раннегородских слоях окольного города.

Возможно, сырьевым запасом ювелирных мастерских окольного города является и клад золотых вещей, случайно найденных в 1984 г. на Нижнем замке. Клад состоит из шести золотых (проба 958*) вещей: браслета из круглой толстой проволоки с завязанными концами, браслета из круглой проволоки, браслета (либо части гривны), скрученного из четырех проволок, браслета, скрученного из двух проволок, фрагмента гривны, сплетенного из четырех проволок, с частью ее замка (прил. 3, фото 16). Клад был спрятан во второй половине X в. [Мілюцін, 1993, с. 511].

Кроме ювелирного ремесла для раннего периода можно выделить и кузнечное производство. Следы кузнечного ремесла определяются по нахождению шлаков в слое последней четверти I тысячелетия н. э. на городище и околном городе. Развитию кузнечного ремесла в то время, безусловно, способствовало близкое расположение р. Полота с практически неограниченными запасами воды, необходимой для этого производства.

Расцвет ремесел приходится на XI–XIII вв. Это во многом обусловило становление Полоцка как города в социально-экономическом понимании. Г. В. Штыхов выделяет в Полоцке XI–XIII вв. следующие виды ремесел: кузнечное, ювелирное, кожевенное и скорняжное, деревообрабатывающее, косторезное, камнетесное и гончарное [Штыхов, 1975, с. 56–103]. Описание технологии ремесел и их продукции надежно подтверждено археологическими находками, некоторые из них можно охарактеризовать как комплексы производственных мастерских (наличие специализированных ремесленных инструментов, полуфабрикатов и готовых изделий, остатков жилых и производственных построек, сырья, отходов производства). Все вместе эти признаки специализированной мастерской присутствуют редко, однако их определенные сочетания позволяют определить направленность тех или иных производственных комплексов. При этом набор отдельных признаков (например, нахождение ремесленного брака или орудий труда и др.) обозначает только возможность существования ремесленного производства на той или иной территории.

К комплексу, выявленному во время раскопок 1950–1960-х годов и характеризующему ремесленные мастерские, можно отнести набор движимых и недвижимых артефактов, связанных с кузнечным, ювелирным и кожевенным производством. Картография расположения выявленных археологических комплексов разновременных ремесленных мастерских представлена на рис. 63. При этом следует подчеркнуть, что следы ремесленной деятельности (отдельные орудия труда, отходы производства или полуфабрикаты) той или иной отрасли встречаются практически в каждом раскопе и в карте-схеме не учитывались.

Кузнечное ремесло представлено набором орудий труда (рис. 64: 6–11) и остатками построек хозяйственного назначения (хозяйственная постройка 6Ж, которая определяется как кузница, и постройка 4М) [Штыхов, 1975, с. 56]. *Кожевенное дело* представлено полуфабрикатами, отходами производства и готовыми изделиями из кожи (рис. 70). Причем все группы артефактов XI–XIII вв. (обувь, ремни, кошельки, шерсть, перемешанная с известью и др.) в большом количестве найдены только на месте так называемых восточных раскопов, что позволяет определить эту территорию как основную для расположения кожевенного производства того времени.

Наиболее выраженным (изделия, заготовки, орудия производства), является развитие в Полоцке *ювелирного дела*. На Верхнем замке в 1910 г. во время рытья водосточной канавы был найден клад серебряных вещей общим весом 9,43 кг. Клад спрятан в 60-е годы XI в. и, предположительно, яв-

ляется сырьевым запасом ювелира [Штыхов, 1975, с. 107]. Возможность существования в Полоцке мастерской, специализирующейся на производстве украшений с эмальями, косвенно подтверждается раскопками 1962 г. В. Р. Тарасенко и Г. В. Штыхова. На *Верхнем замке* были найдены фрагменты изделий с перегородчатой эмалью XII в. Кроме этого, в раскопе был найден и инструментарий ювелира – бронзовый пинцет, тигли, в том числе тигли с натеками красной стеклообразной массы и расплавленного металла (рис. 69). Во время раскопок Г. В. Штыхова 1963–1968 гг. на *Верхнем замке* было найдено многочисленных литейных формочек для отливки бусинок, привесок, крестиков, пуговиц, колец, браслетов и т. д. (рис. 68). Также были найдены незавершенные формы и литейные тигли (более 50 шт.), которые свидетельствуют о местном производстве ювелирных украшений в XII–XIII вв. К остаткам мастерской ювелира можно отнести разрушенную при пожаре постройку 7М (рис. 28), датированную 1234–1245 гг. (дендрохронологическое определение) [Штыхов, 1975, с. 46]. Т. И. Макарова отмечала, что «есть города, где эмальерные мастерские могли работать короткое время, в зависимости от конкретного княжеского заказа или от прихода мастера. Так, в Полоцке могла какое-то время функционировать мастерская, где талантливый мастер Лазарь Богша делал свой крест» [Макарова, 1997а, с. 59].

Вторая ювелирная мастерская XII в. существовала на расстоянии более 400 м на восток от отмеченной и имеет все необходимые признаки специализированного производственного комплекса:

- 1) наличие семи построек, при этом жилая часть усадьбы составляет около 340 м², а всего приусадебного комплекса – более 1500 м²;
- 2) богатый набор ювелирных изделий и орудий труда ювелира (изделия из цветных металлов, янтаря, стекла);
- 3) наличие изделий и заготовок из бронзы (более 40 экз.).

Ремесленники одновременно работали с металлом, стеклом, янтарем и костью. Изделия из металла в большинстве изготавливались на заказ, а янтарь и стекло были продуктами массового спроса. На примере полоцкой усадьбы представлено первое подтверждение ювелирного товарного производства на территории Беларуси [Тарасаў, 2003, с. 271–272]. Исследование ювелирных мастерских на территории Великого посада в районе современной пл. Свободы (рис. 63) также показало, что ремесленники-ювелиры традиционно селились в этом месте с XII по XVII в.

На территории данного ремесленного комплекса осуществлялось *изготовление стеклянных изделий*. Помимо самих изделий найден оплавленный стеклошлак, оплавленные стеклянные заготовки в виде браслета и бракованные бусинки, в которых отсутствовали канальные отверстия [Тарасаў, 2003, с. 271]. В 2010 г. на территории *Заполотского посада* в слое XI–XII вв. был найден венчик горшка, покрытый желтой глазурью и относящийся по классификации Г. В. Штыхова к местному типу IV. *Производство глазури* и покрытие ею плиток пола многочисленных памятников зодчества и бытовой керамики в Полоцке существовало в XII – первой половине XIII в., аналогично гончарному производству Друцка, Мстиславля, Чернигова, Вы-

шгорода, Киева и других ремесленных центров Древней Руси [Макарова, 1997, с. 28–30].

Мастер и члены его семьи были образованными людьми, знали письменность. Об этом свидетельствуют надписи на пряслицах («потатная»), отдельные буквы на керамической посуде и костях [Тарасаў, 2003, с. 272].

Следы *производства железа* в границах посадской территории (остатки печей-домниц, наличие скопления шлаков) археологически зафиксированы практически повсеместно: в раскопах на Нижнем замке, северной и западной части Великого посада, на территориях, прилегающих к р. Полота или р. Западная Двина, но на удалении не более 150 м от них. Все это свидетельствует о производстве железа и последующей его кузнечной обработке на месте (рис. 63).

Возведение значительного числа храмов в XII в. требовало большого количества строительных материалов. В 2007 г. в строительной траншее (район современной ул. Войкова) были получены убедительные доказательства существования на северной окраине Великого посада в XII в. *производства плинфы* (рис. 63). Зафиксирован развал плинфы без следов раствора и плитка пола с поврежденной глазурью. Собрано множество кусков обожженной и оплавленной плинфы. Часть фрагментов плинфы (19 шт.) имели метки на торцах в виде квадратов, треугольников и ломаных линий. Плинфа залегала в пласте влажной, обожженной красной глины с примесями угля и пепла. В предматериковом слое прослежена прослойка плотной красной глины с примесями колотой плинфы – основы печи для ее обжига [Соловьев, 2009, № 17, с. 261]. Выявленная печь превышала размерами ширину траншеи, выходя за ее пределы. Это характерно для печей такого типа, диаметр основы которых был около 4,5 м [Раппопорт, 1985, с. 166]. Печь размещалась вблизи рва, который вел к р. Полота и был засыпан в XIX в. Учитывая высокую пожарную опасность кирпичного (плинфового) производства, можно предположить, что этот ров в древности был заполнен водой.

Выявленные на территории поселения за р. Полота четыре полуфабриката и пряслице из шиферного сланца свидетельствуют об обработке в XI в. привозного сырья (камня) на посадской территории [Дук, 2010, с. 151].

Следы *косторезного ремесла* XII–XIII вв. зафиксированы в раскопе II на *Великом посаде* (2002 г.). А на расстоянии 10–15 м от него в раскопе IV (2003 г.) обнаружены следы *косторезной мастерской* в слое XIV–XVI вв. (рис. 63), что может свидетельствовать о преемственности отдельных видов ремесла в разные исторические эпохи на одних и тех же участках города. Сохранились фрагменты деревянных строений усадьбы ремесленника-костереза, а также изделия из кости, заготовки и обрезки костей [Дук, 2007в]. Инструменты работы ремесленника-костереза представлены железным резцом, резцом-коловоротом, шилом, четырьмя ножами. Шило с плоским концом использовали для плетения. Аналогичные шилья с выемками на плоских стержнях встречаются в средневековых городах Беларуси [Археология Беларуси, 2001, т. 4, с. 264, рис. 164: 11]. Отличительной чертой данного комплекса является большое количество разнообразных материалов, ха-

рактизирующих все ступени производства: от остатков обработанных рогов, костей и ремесленного брака до заготовок и готовых изделий. Всего найдено 25 оснований массивных рогов, 86 костяных заготовок вместе с остатками обработанных рогов и костей, ремесленный брак в виде трех костяных накладок с отверстиями. К заготовкам принадлежат куски отростков рога со следами подрубки, ломки, пиления, резания и глянцева-ния. Готовые изделия представлены шахматной фигурой (ферзь) из рога оленя (самка *cervus elaphus*, возраст более 4 лет, перед производством сырье было вымочено), игральным кубиком с циркульным орнаментом на гранях и костяным колечком (рис. 73: 3, 7, 8).

Остатки еще одной косторезной мастерской, датированной XIII–XIV вв., были исследованы на территории *Нижнего замка*. Основная часть артефактов из косторезной мастерской представлена изделиями из кости и рога, среди которых преобладают двухсторонние гребни. Найдены также костяные муфта и стенка изделия, проколка. Широко представлено сырье из рога, а именно отходы производства – спиленные розетки, куски отпиленных ро- говых пластинок.

Организация ремесленной деятельности в XVI–XVIII вв. Ремеслен- ное производство XVI–XVIII вв. становится очень разнообразным по ас- сортименту и видам продукции. В XVI в. происходит объединение ремес- ленников в крупные корпорации (братства) – основу будущих цехов. Под 1500 г. в Полоцких грамотах упоминаются «пекари, мясники, пивовары, ка- менщики и иные ремесленники», а в 1502 г. эти же документы называют «золотарей, римарей, седляров и ковалей, и сыромятников, и шевцов, и гон- чаров, и пивоваров, и плотников, и иных ремесленников» [Полоцкие грамо- ты ... , 1978, вып. 2, с. 197].

Среди ремесленников в первой половине XVI в. наиболее значительной и влиятельной корпорацией была мясницкая. Начиная с XVII в., полоцкие ремесленники объединяются в цеховые организации. Первые цеха в По- лоцке были созданы в начале XVII в. К 1601 г. относятся два цеха. Один из них объединял ковалей, котельников, слесарей, медников и ювелиров, вто- рой – портных [Полоцк: ист. очерк, 1987, с. 49]. В 1619 г. шапочники и куш- неры также образовали свой цех. К нему присоединились кожевники и порт- ные. С середины и до конца XVII в. в Полоцке образовалось шесть новых цехов: цирюльников (1642 г.); гончаров, печников, каменщиков и кирпич- ников (1643 г.); кожевников и кушнеров (1683 г.). С 1640 г. стал известен са- мостоятельный цех чеботарей. Кроме того, актовые книги полоцкого маги- страта за 1656–1657 гг. свидетельствуют о существовании цеха слесарей, ковалей, котляров и мечников [Гардзеев, 2003, с. 179–180].

Ювелиры (золотари) занимали высокое социальное положение, жили в достатке, слыли зажиточными, выделяясь как среди ремесленников, так и в мещанском окружении [Варонін, 2000, с. 38]. Полоцкие ювелиры были известны далеко за пределами государства: в 1660 г. в Оружейную палату были вывезены 68 полоцких и витебских ремесленников, среди которых первыми упоминаются мастера «серебряного» дела [Игнатенко, 1963, с. 13].

Наиболее ярким археологическим комплексом, который подтверждает высокие традиции развития ювелирного дела в Полоцке в эпоху Раннего Нового времени, является комплекс вещей из ювелирной мастерской XVII в. [Дук, 2007г, с. 171–175]. Из этого комплекса следует выделить: сырье, полуфабрикаты и готовые изделия, инструменты производства, а также собственно остатки деревянных построек усадебного двора.

В 1677 г. отдельно выделяются кузнечный и слесарный цеха [Дук, 2010, с. 125]. Таким образом, наблюдается постепенное усиление специализации железообрабатывающего ремесла, которое проявилось в расширении числа ремесленных специальностей и объединении их для защиты прав ремесленников в отдельные корпорации (цеха).

Социальный статус кузнецов и металлургов был обусловлен характером и значимостью их профессии для социально-экономической жизни Полоцка. Полоцкие ремесленники владели самыми совершенными для своего времени приемами добычи и обработки сырья и изготовления наиболее распространенных видов кузнечной продукции. Без кузнечной продукции не мог обойтись ни один житель города или деревни. Ни один ремесленник не смог бы изготовить свою продукцию, если бы у него не было инструментов, сделанных кузнецом.

Кроме того, отношение к ремесленникам, занимавшимся металлообработкой, было в значительной степени сакральным. Работа с раскаленным металлом рассматривалась как таинство, доступное только избранным. Подобное отношение к кузнецам в среде сельского населения зафиксировано этнографическими материалами [Турин, 1987, с. 109].

Гончары в 1643 г. образовали свой цех, устав которого предусматривал экзамен по специальности на изготовление следующих предметов: гарнца шириной в три пяди или в ладонь; кувшина такого же размера; доенки в карец величиной и миски в четверть шириной [АСД, 1867, т. 1, с. 333]. В 1654 г. в Полоцке были известны три гончара из числа около 750 ремесленников иных специальностей [Игнатенко, 1963, с. 11]. К концу XVIII в. в связи с массовым производством стеклянной посуды количество гончаров значительно сократилось и заняло только шестое место (2,3%) по сравнению с ремесленниками иных профессий [Лютый, 1987, с. 125]. По свидетельству письменных источников, самые распространенные гончарные изделия – горшки – в XVI в. поставлялись в Полоцк из дворов ближайшей и отдаленной округи, например, Друи, Островна и т. д. [Полоцкая ревизия 1552 г., 1905, с. 105, 145]. То же можно сказать и о производстве железа. Сырье (болотная руда) поступало в Полоцк из сельской местности. Определенная часть железа, видимо, поступала оттуда же, хотя в Полоцке и были открыты следы производства железа на собственно посадской территории. В 2003 г. в раскопе на Великом посаде была найдена нижняя часть сыродутной печи XVI в. для выплавки черного металла, также производство железа подтверждают многочисленные куски шлака в культурных слоях X–XVII вв.

В первой половине XVI в. широкое развитие получило *кожевенно-обувное ремесло*. В Полоцке работали седляры, рымари, сыромятники, коже-

мяки, хомутники, рукавичники [Варонін, 2000, с. 38–39]. В 1726 г. из состава цеха кушнеров, шапочников и чеботарей снова вышли чеботари и создали новый цех [Игнатенко, 1963, с. 32]. В конце XVIII в. в Полоцке зарождается мануфактурное производство (кожевня Марка Лукашевича), в 1786 г. действует 12 мастерских мануфактурного типа по выделке шкур [Лютый, 1987, с. 124, 134; Игнатенко, 1963, с. 11, 16]. Это объясняется потребностью в обуви как простых горожан, так и высших сословий. Большая часть обуви из кожи имеет следы длительного ношения, что связано с высокой стоимостью кожаных изделий, которые и после износа неоднократно ремонтировались, и на пошив обуви использовались даже мелкие фрагменты.

Следы кожевенно-обувных мастерских в XVII–XVIII вв. были обнаружены на восток от границ парка Великого посада. Они представляют собой группу готовых изделий (кожаная обувь, футляры, игрушки и др.), заготовки и инструменты производства, ремесленный брак. Размещение вблизи воды (р. Полота и ров) содействовало развитию производства [Дук, 2004, № 19, с. 241–250].

Стеклоделие не получило широкого развития. Сведений о цеховой организации стеклоделов не сохранилось, известно, что в 1654 г. в Полоцке был только один стекольщик («шкляр»), в 1786 г. их было четверо [Игнатенко, 1963, с. 11, 16]. Найденное в закрытых археологических комплексах первой половины XVI в. оконное стекло, а также стеклянная посуда (рис. 74), возможно, были привезены из Вильни, Гродно, Минска или из городов Польши, где с середины XVI в. уже существовали стекольные гуты [Археологія Беларусі, 2001, т. 4, с. 349]. Однако, в середине XVII в. уже из Полоцка стеклянные изделия вывозились в Московию, о чем есть упоминания под 1634, 1649 и 1675 г. [Игнатенко, 1963, с. 16].

Согласно письменным источникам, в первой половине XVI в. в Полоцке известны специальности столяров (скрынников), которые занимались производством деревянных вещей [Полоцкие грамоты, 1980, вып. 3, с. 57]. Согласно инвентарям, в жилых постройках имелась в наличии деревянная мебель, в частности диван, шкаф, заслон и стол [Молчанова, 1981, с. 31]. В XVIII в. появляются кровати и кресла. Ремесленные специальности XVII в., связанные с деревообработкой, насчитывают профессии бондарей, ведерников, корзинщиков, ковшовников, токарей, скрынников, столешников и др. [Копыцкий, 1966, с. 54]. Бондари и скрынники изготовляли также деревянную посуду, которой пользовались в быту представители всех городских сословий [Молчанова, 1981, с. 54]. В Полоцке существовали профессии, связанные с обслуживанием кораблей (бочары и пильники) [Полоцк: ист. очерк, 1987, с. 49].

Активное монументальное строительство католических костелов, монастырей и коллегиума в Полоцке в середине XVIII – начале XIX в. требовало значительного количества рабочих и стройматериалов, в частности известня и кирпича. В 1786 г. в Полоцке был основан кирпичный завод, который выпускал до 50 тысяч кирпичей в год [Игнатенко, 1963, с. 22]. Однако очевидно, что производство кирпича должно было осуществляться в Полоцке раньше этого времени. В первой половине XVI в., возможно, была по-

строена первая «плитница» по производству кирпича для строительства ратуши. В 1721 г. имеется упоминание о существовании «цагельни» (производства по изготовлению кирпича) за пределами Великого посада. По темпам и масштабам монументального строительства можно судить о степени организации этого вида ремесла в Полоцке уже с конца XVII в., так как было сложно обойтись одними местными ресурсами. Полоцкий иезуитский коллегиум, вероятно, стал центром организации строительной деятельности, поскольку масштабное монументальное строительство началось именно с возведения ансамбля «скромного» коллегиума с последующей его модернизацией и укрупнением. Следует отметить, что именно коллегиум, в котором работали и учились ремесленники многих профессий [Kadulska, 2009, s. 247–249], располагал значительным интеллектуальным потенциалом для архитектурно-планировочной реорганизации городского пространства.

Орудия труда полоцких мастеров использовались для удовлетворения потребностей самых широких слоев населения города.